

ИСТОРИЯ

Александр Георгиевич ЕМАНОВ¹

УДК 94(4)

МЕНЯЛЬНЫЕ ЛАВКИ КАФЫ XIII-XIV ВЕКА

¹ доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и мировой политики,
Тюменский государственный университет
a.g.emanov@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-2352-4363

Аннотация

На основе широкого круга источников — публично-правовых документов, нотариальных актов, публичных финансовых регистров, частных финансовых записей, торговых книг, нумизматических и археологических коллекций — рассмотрено возникновение меняльных лавок в мультязычной деловой среде Кафы XIII-XIV вв., реконструирована деятельность греческих трапез и трапезитов, специализировавшихся на размене и обмене монет с грекоязычными легендами, левантийских сарраф янсеке и саррафов, ведавших обменом восточных денег, и итальянских кампс и кампсоров, в ведении которых находились монеты латинского Запада. Уже с конца XIII в. меняльные лавки занимались не только обменом денег, но и кредитованием торговых дел, превращаясь в ранние банки. Одним из первых банкиров Кафы стал Манфред, чье имя не итальянского, но германского происхождения, означавшее «человек мира», что отражало космополитичный характер города.

Ключевые слова

Крым, Кафа, XIII-XIV вв., трапеза, трапезиты, сарраф янсеке, саррафы, кампса, кампсоры, камбиторы, иперпиры, аспры, фоллисы, милиарисии, дирхемы, фельсы, данги, динары, барикаты, акче, цехины, дукаты, флорины, геновины, денарии.

Цитирование: Еманов А. Г. Меняльные лавки Кафы XIII-XIV века / А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 179-205.
DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-179-205

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-179-205

Введение

Зарождение практики обмена одного типа монет на другой по обменному курсу базируется на таком исключительном открытии позднесредневекового мира, как вексель, то есть ценной бумаги, выдававшейся менялой в обмен на определенную сумму денег того города или государства, где он находился; эта ценная бумага обладала юридической силой и должна была приниматься менялой другого города или государства в обмен на эквивалентную сумму денег другой страны. Вексель впервые избавил купцов от необходимости транспортировать с собой огромные суммы наличных металлических денег, и его изобретение, по праву, признается «торговой революцией» XIII в., одной из немногих, которая свершилась бескровно и обеспечила многократное возрастание пространственной и социальной мобильности людей, предопределив ускоренную динамику социума, особенно западного. В выявлении и исследовании механизмов, запускавших процессы социальной динамики, и состоит актуальность представленной статьи.

Действительно, практики обмена на пересечении западной и восточных цивилизаций, где находилась позднесредневековая Кафа (современная Феодосия), несправедливо остаются в тени исследовательских поисков. К тому же, в изучении истории Кафы XIII-XV вв. до сих пор продолжает доминировать колониальный дискурс, когда этот космополитичный по природе центр воспринимается колонией Генуи [47], хотя термин “*colonia*” не засвидетельствован ни одним источником конца XIII-XV вв. Соответственно и появление меняльных лавок и на их основе банков в Кафе представляется естественным результатом транзита передового финансового праксиса метрополии [38, с. 103-104; 49, с. 48-49; 52, с. 292-302; 57, с. 8-13; 67, с. 200-201].

Рассмотреть зарождение ранних институций денежного обмена в Кафе, где, действительно, взаимодействовали греческая, арабская, еврейская и латинская традиции делового общения, и составляет цель данной статьи. В круг ближайших задач входит определение монетного репертуара меняльных лавок Кафы XIII-XIV вв., выявление инструментария кафских менял, установление генетических связей меняльных контор с первыми банками города.

Методы

В качестве основного метода исследования привлекается философия денег Георга Зиммеля (1858-1918) [68], профессора Страсбургского университета. Согласно его подходу, деньги выступали и выступают мощным фактором рационализации, предопределившим становление новой культуры “*homo calculatus*”, «человека считающего». Причем если золотые и серебряные монеты выражали важнейшие жизненные ценности человека, обуславливали исключительные приобретения, радикально менявшие жизнь, всегда символически соотносились с особо ценными значимыми благами, то появление мелкой медной монеты совершенно изменяло смысл накоплений и всего обмена. Определенное коли-

чество медных монет менялось на серебряные и золотые номиналы. Сами медные монеты опосредовали повседневный обмен в городе, их ценовая эквивалентность делала доступными самые массовые жизненные блага — продукты питания, одежду, предметы домашнего обихода, многочисленные и разнообразные услуги, которые мог предложить город.

Результаты исследования и их обсуждение

Местным жителям Кафы золотые монеты были известны задолго до того, как генуэзцы появились в Крыму, и сама Генуя приступила к эмиссии собственного золотого геновина в 1252 г.

В ходе археологических раскопок в районе Феодосийского порта и Карантинной горки неоднократно выявлялись находки солидов Юстиниана I (527-565) (рис. 1), Маврикия и Тиберия (582-602) (рис. 2), номисм гистаменонов Иоанна I Цимисхия (969-976) (рис. 3) и иперпиров Алексея I Комнина (1081-1118) [1, л. 1-13; 5, № 222, 269].

Рис. 1. Солид Юстиниана I (527-565)

Fig. 1. Justinian I (527-565) Solidus

Рис. 2. Солид Маврикия и Тиберия (582-602)

Fig. 2. Maurice and Tiberius (582-602) Solidus

Рис. 3. Номисма гистаменон Иоанна Цимисхия (969-976)

Fig. 3. John I Tzimisces (969-976)
Histamenon Nomisma

И сегодня в Феодосии встречаются единичные находки тремиссиса Никифора и Артавазда (742-743) (рис. 4) и тетартерона Феодоры (1055-1056) (рис. 5) [31, N 6, 7]. Несмотря на крайнюю ограниченность эмиссий и кратковременность обращения эти номиналы доходили до Кафы.

Рис. 4. Тремиссис Никифора и Артавазда (742-743)

Fig. 4. Nicephorus and Artavasdus
(742-743) Tremissis

Там были известны серебряные милиарисии, медные и бронзовые фоллисы [1, л. 1-13; 39, N 23176600; 23176664; 23176825; 23177435; 23177702; 23177847; 23178100; 23179203; 23314804], на которые разменивалось византийское золото.

Стало быть, должны были существовать меняльные лавки. Греки, составлявшие большинство населения Кафы, называли их «трапеза» (τραπεζα), а ее держателей, менял, — «трапезитами» (τραπεζίτης) [63, с. 981].

Рис. 5. Тетартерон Феодоры (1055-1056)

Fig. 5. Theodora (1055-1056) Tetarteron Nomisma

Кипчаки и татары, а также караимы и евреи, общавшиеся в повседневной городской жизни на тюркском языке, называли это заведение «сарраф янсеке» (sarraf yanseke), а его владельцев — «сарраф» (sarraf) [34, fol. 41r].

Появившиеся позже генуэзцы обозначали это явление «кампса» (campsa), то есть денежный ящик, а его обладателя — «кампсор» (campsor), или еще «камбитор» (cambitor) [35, vol. 2, col. 67b], то есть тот, кто занимался обменом денег.

Трапезиты, по праву, здесь названы первыми. С конца XII в. в денежном обращении Кафы появились византийские монеты почти всех типов: золотые иперпиры (ὑπέρπυρον) (рис. 6), узнаваемые по изображениям восседавшего на троне Христа и стоявшего императора, электровые трахи (τραχύ), биллоновые гистамефоны (ἱστάμενον), серебряные милиарисии (μλιαρήσιον), медные или бронзовые фоллисы (φολλῖς) и нуммии (νομμία) [1, л. 1-13; 5, с. 224; 10, с. 70-71; 13, с. 180; 15, л. 2-9; 42, с. 11-12, 15-16, 21-22].

Рис. 6. Иперпир Алексея I Комнина (1081-1118)

Fig. 6. Alexius I Comnenus (1081-1118) Hyperpyron

Даже когда через столетие в Кафе обосновались генуэзцы, византийский золотой иперпир (*hyperpír*) оставался самой активной монетой, использовавшейся в каждой пятой сделке [21, N 1, 6, 14, 21-24 etc.].

С начала XIII в. к византийскому монетному золоту, серебру, электру (сплаву золота с серебром), биллону (сплаву серебра и меди), меди и бронзе (сплаву меди и олова) на кафском рынке добавились трапезундские деньги — серебряные аспры, определяемые по изображению Св. Евгения, святого патрона Трапезунда (рис. 7), и медные фоллисы [31, N 6].

Рис. 7. Аспр Мануила I Великого Комнина (1238-1263)

Fig. 7. Manuel I Megas Comnenus (1238-1263) Asper

Трапезундское серебро достаточно часто упоминалось в нотариальных актах Кафы 1289-1290 гг. как «комниновские аспры» (*asperí cominianati*) [21, N 2, 5, 13, 38 etc.; 27].

С конца XIII в. денежное обращение города обогатилось новыми номиналами Византийской империи — серебряными василиконами, угадываемыми по стоявшим фигурам василевсов-соправителей, ставратонами, турнозами, биллоновыми политиконами и медными ассариями [21, N 270, 596; 42, с. 16, 22].

Почти двадцать номиналов из более чем двух десятков монетных дворов Византийской и Трапезундской империй давали четыреста типов монет. Во всем этом многообразии лучше всех ориентировались именно трапезиты. Они обладали навыками быстрой и правильной идентификации монет, чтения греческих легенд, определения ромейских монетных дворов. Будучи по происхождению ювелирами, они знали, как классифицировать драгоценные и цветные металлы, использовавшиеся в монетном деле, их сплавы, как определять пробу золота и серебра. Для этих целей трапезиты располагали специальным пробирным камнем из черной яшмы и набором металлических стержней с припаями эталона золота разных, самых распространенных проб, а также аналогичным набором стержней с припаями эталона серебра основных проб. На пробирном камне

оставлялся штрих ребром проверяемой монеты. Затем рядом проводилась черта эталонным стержнем. Если цветовая насыщенность совпадала, то монете присваивалась проба эталона. После испытания камень очищался, смазывался ореховым маслом и был готов для новых экспертиз.

Таблица 1

Византийские и трапезундские монеты на рынке Кафы XIII-XIV вв.

Table 1

Byzantine and Trebizond coins on the market of Kafa 13th-14th centuries

№	Номинал	Металл	Вес (г)	Диаметр (мм)	Период обращения
1	2	3	4	5	6
Золото					
1	Иперпир / иперпирон / перпер / византин / безант / νόμισμα ὑπέρπυρον / νόμισμα ὑπέρπυρον / besantius / byzantius	Au	4,45 / 2,95	27 / 22	1092-1353
2	Семис / семиссис / σεμισ / semis	Au	2,22 / 1,47	13,5 / 11	1092-1353
3	Тремис / тремиссис / τρεμισ / tremis	Au	1,48 / 0,98	9 / 7	1092-1353
Серебро					
4	Трахи / аспрон трахи / νόμισμα ἄσπρον τραχὺ / trahi	Ar	4,17 / 1,69	27 / 21	1200-1282
5	Василикон / νόμισμα βασιλικόν / basilicon	Ar	2,10 / 0,8	20 / 10	1302-1353
6	Турноз / торнез / турнесий / τουρνησιον / tornese / tournois	Ar	0,8 / 0,5	17 / 16	1282-1350
7	Ставратон / σταυράτον / stavraton / stauraton	Ar	8,5 / 6	25	1367-1453
8	Полу-ставратон / μισός σταυράτον	Ar	4,25 / 3	12,5	1367-1453
9	1/8 ставратона / δουκατόπουλον / ducatello / aspron	Ar	1,06 / 0,75	3,12	1367-1453
10	Аспр / ἄσπρον / asper cominianatus	Ar	2,93 / 1,84	23 / 21	1238-1446
Биллон					
11	Трахи / аспрон трахи / νόμισμα ἄσπρον τραχὺ / trahi	Bl	4,27 / 2,62	32 / 25	1208-1254
12	Политикон / πολιτικον / politikon	Bl	1,4 / 0,6	17 / 8	1328-1391

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5	9
Медь					
13	Гистаменон / стаменон / стамена / νόμισμα ιστάμενον / στάμενον / νόμισμα histámenon	Ae	3,84 / 1,49		1341-1391
14	Трахи / аспрон трахи / νόμισμα ἄσπρον τραχύ / trahi	Ae	3,57 / 1,53	33 / 14	1208-1328
15	Тетартерон / νόμισμα τεταρτηρόν / tetrarteron	Ae	2,28	20 / 16	1222-1320
16	Ассарион / ἄσσάριον / assarius / assarion	Ae	4 / 2,21	29 / 15	1282-1328
17	Турноз / торнез / турнесий / τουρνησιον / tornese / tournois	Ae	2,38 / 0,78		1341-1391
18	Фоллис / φολλις / follis / follaro	Ae	0,5		1393-1448
Бронза					
19	Трахи / аспрон трахи / νόμισμα ἄσπρον τραχύ / trahi	Aef	1,9		1282-1328

Таблица составлена на основе обобщения сведений о находках византийских и трапезундских монет в Феодосии и ЭБД Византийской нумизматики [1, л. 1-13; 5, № 224, 269; 10, с. 70-71; 13, с. 180; 15, л. 2-9; 31б № 6, 7; 39, № 1; 54, № 1].

The table was compiled on the basis of a generalization of information about the finds of Byzantine and Trebizond coins in Feodosia and the EDB of Byzantine numismatics [1, l. 1-13; 5, no. 224, 269; 10, pp. 70-71; 13, p. 180; 15, l. 2-9; 31b no. 6, 7; 39, no. 1; 54, no. 1].

Трапезиты знали, как точно исчислять вес монет. Для этой цели они применяли особые весы для взвешивания драгоценностей, набор стеклянных экзагиев, гирек, разновесов, пользовались стандартной византийской весовой шкалой: 1 литра = 12 унций = 72 солида = 288 скрипул = 1728 кератиев (каратов) [64, с. 165-168]. Если константинопольскую литру XIII-XIV вв. принять за 319 г., то 1 унция = 26,58 г, 1 солид = 4,4 г, 1 скрипула = 1,10 г, а наименьшая единица измерения веса драгоценных металлов, 1 кератия (карата) = 0,18 г.

Золотой иперпир как раз весил 1 солид, разменивался в середине XIV в. на 2 серебряных ставратона, 96 биллоновых политиконов, 192 медных турноза, 576 фоллисов [42, с. 44]. В иперпирах уплачивался в Кафе коммеркий, взыскивались штрафы за нарушения запретов на торговлю в Солдае и округе, в Солхате [62, col. 370, 380-381] и т. п.

Для быстрых расчетов до тысячной доли, суммирования, умножения, деления, вычитания трапезиты умели пользоваться еще одним важным инструмен-

том — абакой, специальной счетной доской. Она была разграфлена на 9 групп. В каждой группе выделялись по 3 столбца: первый столбец предназначался для фиксации сотен, второй столбец — для десятков, третий столбец — для единиц. Числа проставлялись с помощью псифосов, счетных жетонов [61, N 14772].

Но это не все, чем располагал трапезит. В его меняльной лавке хранилось какое-то количество монет разных стран, которые использовались как для размена крупных монет на мелкие фракции, так и для обмена номиналов одной страны на эквивалентное количество монет другого государства. И вот здесь-то трапезит и вообще меняла любой другой языковой принадлежности оказывался лицом, устанавливавшим обменный курс в зависимости от покупательной способности золотой или серебряной монеты на кафском рынке. И коль скоро покупательная способность колебалась, чаще всего имела тенденцию к спаду, то и обменный курс колебался. Но курс зависел еще от множества других факторов — стихийных катаклизмов, пандемий, каковой стала «Черная смерть» середины XIV в. [53], политических конфликтов и войн, дефицита или избытка денежной массы разных номиналов, перепадов социальной психологии, страхов. Меняла оказывался особой фигурой, которая словно устанавливала стрелку барометра социальных ожиданий.

Скорее всего, трапезиту принадлежала грекоязычная книга счетов конца XIV в. из Кафы, фрагмент которой был выявлен профессором Кёльнского университета Петером Шрайнером на палимпсесте из Ватиканской библиотеки [65, с. 290-291]. Книга отразила использование соммо, счетно-денежной единицы Кафы (*sommo peso di Caffa*) [37, с. 223], тесные деловые отношения с медником (*χαλκεύς*) и золотых дел мастером (*χρυσόλοος*) [65, с. 290-291].

Рядом с трапезитами действовали саррафы. И это — понятно. С середины XIII в. на кафском денежном рынке появились самые разнообразные восточные номиналы. В первую очередь, это были серебряные дирхемы Сельджукидов Румского султаната с легендами в арабской графике и персидской лексике, отождествляемые по изображению льва на фоне поднимавшегося солнца (рис. 8), а также бронзовые фельсы сельджукских султанов и эмиров, идентифицируемые по изображению всадника [46; 61, N 1687].

Дирхемы с именами султанов в нотариальных актах Кафы 1289-1290 гг. назывались «султанскими аспрами» (*asperi soldanini*), которые академик Румынской академии наук Георгэ Брэтиану склонен был связывать с никогда не существовавшими «солдайскими аспрами» [30, N2, 4, 13]. Дирхемы сельджукских эмиров Синопа в латиноязычных документах Кафы также обозначались «аспрами» [21, N 213, 257, 278, 339, 416, 480, 501, 516, 541, 619, 624].

Затем это были серебряные данги ханов Золотой Орды, распознаваемые по родовой стремявидной тамге Джучидов [12, с. 36-37; 15, л. 100-102об.; 55, № 198], ярмаки крымских наместников (рис. 9) [6, с. 12-34; 55, N 198], ярмаки монгольских каанов, динары и дирхемы различных монгольских династов с легендами в арабской, кипчакской и уйгурской графике [8, 9]. Весьма значительный массив составляли медные пулы ближайшего к Кафе соседа — Солха-

та, определяемые по лепестковым, пятиугольным и иным геометризованным фигурам [6, с. 20-21; 55, N 198].

Рис. 8. Дирхем Гийяса ад-Дин Кей-Хосрова II (633-643 / 1236-1246)

Fig. 8. Ghiyāth ad-Dīn Kaykhusraw II (633-643 / 1236-1246) Dirham

Рис. 9. Ярмек Тука-Тимура (654-674 / 1257-1276)

Fig. 9. Tuka-Timur (654-674 / 1257-1276) Yarmak

В латиноязычных нотариальных актах Кафы данги обозначались как «аспры-барикаты» (*asperi barichati*) [21]. Последняя номинация вызвала разные интерпретации историков. Один из основателей Лигурийского общества отечественной истории Корнелио Дезимони, академик и профессор Бухарестского университета Георгэ Брэтиану, а вслед за ними профессор Сорбонны Мишель Баляр объясняли слово «барикат» как определение, производное от имени Берке хана, который первым начал чеканить монету [22, с. 118; 29; 33, с. 1-25]. Правда имя этого хана никогда не обозначалось на дангах, и саррафы не могли его считывать

с монетных легенд, дабы в социальной памяти могла отложиться подобная связь. Ведущий научный сотрудник лаборатории истории Византии и Причерноморья в Средние века Московского университета Андрей Пономарев нашел иное, более убедительное объяснение латинизированной форме “barichatus” из монгольского слова “bariku”, как обозначались выдачи из ханской казны и поступления в нее [11, с. 74-80].

Барикаты были паритетны византийским милиарисиям. 12 барикатов равнялись 1 алтуну, то есть не монгольской золотой монете, она не доходила до Кафы, а византийскому иперпиру. 1 барикат разменивался на 16 пулов. В середине XIII в. барикат весил 2,1 г, как и ярмак. За столетие его вес снизился до 1 г [11, с. 74-80].

Что касается термина «аспр», то он — греческого происхождения и имел значения — «белый, чистый», но одновременно и «шероховатый» (ἄσπρον) (35, vol. 1, col. 143-144), рельефный, покрытый изображениями и надписями, указывая на цвет серебра, из которого чеканились эти небольшие монеты, и на высеченные символы и легенды. Пользовавшиеся латинским языком в официальном документообороте генуэзцы могли называть такую монету «альбус», персоязычные турки-сельджуки — «абаз», турки-османы — «акче», кипчаки и татары — «ярмак», от тюркского “ijar”, чистое серебро, проба [7, с. 205].

Татарское серебро дополняли золотые динары Жулагуидов, угадываемые по хилалу, горизонтальному полумесяцу с точкой в середине, символу ильханов (рис. 10), серебряные дирхемы и медные фельсы [14, с. 93-138; 20; 21, N 213, 257, 278, 339, 416, 480, 501, 516, 541, 619, 624]. Они чеканились почти в двухстах монетных дворах, и монеты одного номинала весьма сильно различались по пробе драгоценного металла и весу.

Дирхемы после денежной реформы Газан-хана (1271-1304), стали называться «танга», поскольку они взвешивались в одноименных весовых единицах, равных 0,6 г [14, с. 101, 120]. В торговых книгах итальянцев такие дирхемы фигурировали как «аспры-данка» (asperi d'anca) [28, с. 156].

Все монеты ильханов содержали легенды на арабском, персидском, уйгурском языках. Они взвешивались саррафом с помощью набора стеклянных гирек, с использованием различных весовых шкал для взвешивания золота и серебра: 1 золотой мискаль = 20 кират = 60 хабб; 1 серебряный весовой дирхем = 12 кират = 48 хабб. 1 золотая хабба соответствовала 0,07 г, а 1 серебряная хабба — 0,06 г [44, с. 10; 59, с. 2261].

Монетное богатство Кафы было непредставимо без номиналов Мамлюкского султаната. То были золотые динары, серебряные дирхемы и медные фельсы, явно выделявшиеся цветочными и витыми орнаментами, арабесками и геральдическими фигурами — львами (рис. 11), орлами, даже двуглавыми, дельфинами, лилиями и др. [25, с. 41-73]. В итальянских нотариальных актах Кафы дирхемы Мамлюков, чеканенные в Александрии, назывались «александрийскими аспрами» (asperi de Alexandria) [21, N 37].

Рис. 10. Динар Гийяса ад-Дунйа ва-д-Дин Мухаммед Худабанда Олджейту (703-715 / 1304-1316)

Fig. 10. Ghiyath ad-Dunya va-d-Din Muhammad Khodabandeh Uljaytu (703-715 / 1304-1316) Dinar

Рис. 11. Динар Каирского халифа Абу аль-Касима Ахмада аль-Мустансира II Биллаха (659 / 1261) и Мамлюкского султана Аль-Малика аз-Захир Рукн ад-Дин Бейбарса I аль-Бундукдари (658-676 / 1260-1277)

Fig. 11. Abu al-Qasim Ahmad Caliph of Cairo (659 / 1261) and Al-Malik al-Zahir Rukn al-Din Baybars I al-Bunduqdari (658-676 / 1260-1277) Dinar

При взвешивании египетских монет сарраф вынужден был пользоваться другой весовой шкалой: 1 мискаль = 16 дирхемов = 24 кирата. Динар весил 4,25 г золота, а дирхем — 2,97 г серебра [59, с. 2261].

С первой трети XIV в. на кафском денежном рынке появились серебряные акче и медные мангиры османских султанов [15, л. 100-102об.], узнаваемые по картушам различной формы. В латиноязычных частноправовых актах Кафы они обозначались «османскими аспрами» (*asperî ottomani*) [19, с. 820].

Акче были чуть ли не вдвое меньше татарских данг, весили всего 1,15 — 1,18 г [56, с. 16, 32], зато, в отличие от прочих серебряных номиналов, почти не меняли вес на протяжении полторы сотни лет. В силу этих особенностей турецкие акче отличались большей демократичностью, ими пользовались не только горожане, но и селяне.

К чекану золотой монеты — «османи», или «султани» — турецкие султаны перешли только после завоевания Константинополя и даже после захвата Кафы [56].

Однако в кафских документах первой половины XV в. назывались еще «турецкие дукаты» [70, с. 620, 623-624]. На самом деле, это были мамлюкские золотые «ашрафи», выпускаемые с 1425 г. по тому же стандарту, что и венецианские дукаты [56, с. 59-61]. В сознании генуэзских чиновников они воспринимались как «турецкие дукаты». Ими уплачивался налог с публичных домов Кафы [70, с. 620, 623-624].

Таблица 2

Восточные монеты на рынке Кафы XIII-XIV вв.

Table 2

Oriental coins on the Kafa market 13th-14th centuries

№	Номинал	Металл	Вес (г)	Диаметр (мм)	Период обращения
1	2	3	4	5	6
Золото					
1	Динар Хулагуидов / динар Ильханов / دينار / δηάριον / denarius gazanus	Au	10,14 / 4,62	24	1296-1335
2	Динар Мамлюков / халифати / магриби / мисри / دينار / δηάριον / denarius de Cairo	Au	7 / 3,2	25	1250-1382
Серебро					
3	Дирхем Сельджукидов / дирхам / диргем / танга / درهم / δραχμή / άσπρος / asper soldaninus	Ag	3 / 2,9	24	XIII в.
4	Дирхем Хулагуидов / дирхам / диргем / танга / درهم / δραχμή / άσπρος / asper gazanus / asper d'ancha	Ag	3 / 1,15	26 / 13	1296-1335
5	Данга Джучидов / данг / ярмак / йармак / дирхем / дирхам / диргем / درهم / δραχμή / άσπρος / asper barichatus / danga	Ag	2,1 / 0,97	17 / 16	1260-1400
6	Дирхем Мамлюков / дирхам / диргем / درهم / δραχμή / άσπρος / asper de Cairo / asper de Alexandria	Ag	3,5 / 1,73	22 / 19	1257-1377

Окончание таблицы 2

Table 2 (end)

1	2	3	4	5	6
7	Акче Османидов / акча / آچقا / άσπρος / akçe / asper ottomanus	Ag	2,2 / 0,9	15 / 12	1327-1400
Медь					
8	Фельс Сельджукидов / пул / فېلف / φολλις / follis / follaro	Ae	3,33 / 2,49		XIII в.
9	Фельс Хулагуидов / пул / فېلف / φολλις / follis / follaro	Ae	7,92 / 1,25	26 / 19	1296-1388
10	Фельс Джучидов / пул / فېلف / φολλις / follis / follaro	Ae	1,7 / 1,15	22 / 14	1260-е — 1400
11	Фельс Мамлюков / пул / فېلف / φολλις / follis / follaro	Ae	4,5 / 0,95	23 / 15	1257-1377
12	Фюльс Османидов / пул / мангир / فېلف / φολλις / follis / follaro / mangir	Ae	2,8 / 0,88	15 / 11,5	1327-1400

Таблица составлена на основе обобщения сведений о находках восточных монет в Феодосии и ЭБД Восточной нумизматики [6, с. 12-34; 12; 14, с. 93-138; 15, л. 100-102а; 20; 25; 46; 55; 56; 61].

The table is compiled on the basis of a generalization of information about the finds of oriental coins in Feodosia and the EDB of Eastern numismatics [6, pp. 12-34; 12; 14, pp. 93-138; 15, l. 100-102a; 20; 25; 46; 55; 56; 61].

Рядом с трапезитами и саррафами в Кафе работали кампсоры, знавшие особенности монетного дела латинского Запада. С конца XIII в. на кафском рынке появились недавно введенные в денежное обращение золотые флорины Республики Флоренции [18, N 22; 23, N 74; 26, N 1, 2), опознаваемые по геральдической лилии и образу Св. Иоанна Крестителя (рис. 12). Они стали своего рода эталоном не только для других государств Италии, но и для Ближнего Востока. Вес флорина составил 3,5 г золота высокой 986 пробы. Были даже золотые римские флорины [17, л. 8].

Особенно широкое распространение получили золотые цехины, или дукаты, Венеции [17, л. 1-8, 12-14], определяемые по стоящей фигуре Св. Марка, святого покровителя Венецианской республики, с гонфалоном и коленопреклоненным дожем перед ним (рис. 13).

Разумеется, были известны и золотые геновины Генуи [16, с. 25, 28; 21, N 162, 342, 886], отличающиеся по изображению врат — “Janua” — говорящего символа Генуэзской республики (рис. 14).

Помимо золота в Кафе циркулировали серебряные денарии генуэзского чекана [21, N 67, 82, 83, 115 etc.].

Рис. 12. Флорин Республики
Флоренции (1303)

Fig. 12. The Florin of Florence Republic
(1303)

Рис. 13. Дукат дожа Венеции
Франческо Дандоло (1329-1339)

Fig. 13. Ducat of Venice Doge Francesco
Dandolo (1329-1339)

Илл. 14. Геновин дожа Генуи Симоне
Бокканегра (1339-1344)

Fig. 14. Genovino of Genoa's Doge
Simone Boccanegra (1339-1344)

Для взвешивания монетной массы с латинскими легендами кампсор пользовался комплектом специальных гирек и особой весовой шкалой: 1 либбра = 12 унций = 72 саджо, где либбра соответствовала 318 г, унция составляла 26,5 г, а саджо — 4,41 г [37, с. 215; 41].

Особый колорит денежному обращению в Кафе придавали монеты государств крестоносцев. В частности, там были известны безанты Триполитанского графства [21, N 270; 50] и Кипрского королевства [21, N 269; 50]. Они следовали образцу византийского иперпира, имели латинские, иногда арабские легенды.

Уже кампсоры сталкивались в своей повседневной деятельности с двуязычными монетами, арабская сторона которых им была непонятна. В условиях бурного развития обмена кафским менялам независимо от их языковой компетенции приходилось иметь дело с монетами самого различного происхождения. В этом им оказывали языковую поддержку сансеры [21, N 244, 473, 679, 723], посредники, владевшие несколькими западными и восточными языками.

Менялы нередко работали не в помещениях, а прямо на центральной площади, где находились дворец консула, позднее дворец коммуны и другие публичные учреждения. Для этого менялы устанавливали стол, или скамью, клали на нее абака, расставляли счетные жетоны, устанавливали весы, размещали ящички с весовыми гирьками, шкатулку с пробирным камнем и пробирными стержнями. Вот эта скамья и получила название у итальянцев “banca” [35, vol. 1, col. 543c; 38].

Меняльные лавки, действительно, послужили предпосылкой к возникновению банков. Но чтобы они в таковые превратились, нужно было появление ряда новых функций. Вслед за экспертной оценкой, обменом монеты одного сюзерена на монету другого правителя по определенному курсу появилась функция депозитария. Первые банкиры стали принимать от клиентов денежные вклады на хранение на определенный срок под обещание процента, выдавая соответствующие денежные обязательства. Поскольку церковью, как христианской, так и мусульманской, и иудейской, всякий процент осуждался, то в обязательствах банка никогда не указывалась полученная сумма, а обозначалась только подлежащая возвращению ставка, которая уже включала в себя процент.

По мере увеличения денежных ресурсов банкиры получили возможность выдавать ссуды, кредиты, тоже на определенный срок и под проценты. Ссуда в латиноязычной среде Кафы обозначалась термином «узура» (usura) [35, vol. 8, col. 389c; 40, с. 67], производным от слова «узус», то есть польза, выгода. Соответственно, этот термин обозначал не только ссуду как таковую, заем, кредит, но и проценты, доход кредитора. Среди греческого населения города ссуда называлась «данейон» (δάνειον) [63, с. 341]. В кафской умме, где сакральным языком признавался арабский, ссуда именовалась «кард» (qard) [66, с. 546].

Проценты, причитавшиеся с ссуд, назывались генуэзцами по-латински «фенус» (fenus) [40, с. 69], то есть прибыль, барыш, прирост. Греки пользовались для их обозначения термином «коллибос» (κόλλυβος) [63, с. 783], изломанная пополам монета. Мусульмане обозначали это явление «риба» (riba) [66, с. 192].

Проценты считались в религиозном сознании средневековья проявлением ростовщичества и резко осуждались как смертный грех всеми конфессиями. Осуждение «роста» денег основывалось на авторитете «Священного Писания». В «Законах» Моисея прямо запрещалось получать доходы с займа, предоставленного соотечественникам и единоверцам (*cui debetur aliquid ab amico vel proximo ac fratre suo repetere non poterit quia annus remissionis est Domini*) [36, col. 434]. И ниже делалось только одно исключение: «Взимай с иностранца и чужого, но с согражданина и ближнего не имеешь власти получать» (*a peregrine et advena exiges civem et propinquum repetendi non habes potestatem*) [36, col. 434]. Отцы церкви считали ростовщиком всякого, кто брал больше, чем давал [40, с. 97-105]. По мнению схоластов, ростовщичество противно естеству, поскольку оно претендовало на извлечение денег с помощью самих же денег, тогда как сами по себе они — бесплодны [40, с. 97-105].

Только Св. Фома Аквинский в середине XIII в. дал обоснование законности и дозволенности процентов [51, с. 91-95]: они необходимы для покрытия многочисленных издержек банка, оплаты труда банкиров, для возмещения возможного ущерба, для защиты от рисков убытков, банкротства, наконец, для создания резерва, необходимого для кредитования последующих предпринимательских инициатив. Единственное, чему должен был следовать благочестивый кредитор — установлению умеренного, среднего процента.

Как бы там ни было, именно в предоставлении займов зарождалась кредитная функция банков. Самая простая форма ссуды — “*mutuum*” [35, vol. 5, col. 562]. Согласно толкованию одного из канонистов, это слово образовано от местоимений «мой» (*meum*) и «твой» (*tuum*), когда «мое» становилось «твоим» [60]. Суть простой ссуды в следующем: кредитор выдавал сумму денег на определенный срок дебитору, который обязывался возвратить ее в том же месте и в той же монете с процентами. Стандартный процент простой ссуды составлял 12% годовых [38, с. 82-83]. Составлялся соответствующий контракт в двух экземплярах, один экземпляр оставался у кредитора, другой выдавался на руки дебитору. Дабы избежать церковных санкций, в этом контракте также не указывалась выданная сумма, а только та, которую должник обещал возвратить.

Вслед за простой формой появилась «морская ссуда» (*mutuum maritimum*). В данном случае дебитором выступал купец, который получал ссуду с целью ее использования в морской торговле. Он обязывался возвратить долг после завершения плавания в том же месте и в той же монете с процентами. Поскольку морская ссуда была сопряжена с гораздо большими рисками, процент существенно увеличивался, достигая 36% годовых [38, с. 83-84]. В случае не зависших от дебитора обстоятельств непреодолимой силы — стихийных бедствий, шторма, военных действий, нападений мусульманских или иных пиратов, приведших к гибели, или потере корабля, ссуда считалась погашенной, и дебитор освобождался от долга. Контракт о предоставлении морской ссуды (*foenus nauticum*) также не указывал величины выданной суммы, а обозначал только итоговую ставку вместе с процентами. В договоре этого типа появлялась са-

кральная фраза: должник возвратит означенную сумму, если на то будет «милость и благоволение Божии» (*gratis et amore*) [38, с. 84]. Несмотря на подобные благочестивые клаузулы, морские ссуды вызвали негодование католической церкви и осуждение на поместных соборах и в буллах римских понтификов.

Высокие риски морских займов повлекли за собой включение в условия контракта особых пунктов об имущественных гарантиях со стороны дебитора, о передаче должником банкам в ипотеку корабля, или доли груза.

По мере роста активов банки открывали свои отделения, филиалы, в других местах, формировали определенную финансовую сеть. Это стало основой для перехода к более сложным формам кредита с изменением мест платежа и лиц, их осуществлявших. Так возник камбий по письменному распоряжению (*cambium per litteris*) [35, vol. 2, col. 41a; 38, с. 85-86]. Кредитор предоставлял определенную сумму денег заёмщику, который обязывался вернуть долг с процентами через своего агента в другом месте, где кредитор имел свое представительство, в местной монете по обменному курсу.

Вслед за этим сложился морской камбий (*cambium maritimum*) [38, с. 86-87]. По нему кредитор выделял ссуду в местной монете заёмщику, каковым выступал судовладелец, или собственник груза на корабле, а дебитор обязывался возвратить долг с процентами в порту назначения, где кредитор располагал своим представительством, в локальной валюте. Морской камбий также обеспечивался со стороны заёмщика предоставлением в залог своего корабля, или груза. Ну и также в случае гибели судна по не зависевшим от заемщика причинам долг кассировался. По морскому камбию проценты могли достигать 50% годовых.

В самом начале такие кредиты оформлялись как контракт между двумя сторонами с указанием третьих лиц, представителей, факторов, агентов, действовавших в местах погашения долговых обязательств. Но вскоре они стали оформляться как вексель, как долговая бумага, фиксировавшая либо отсрочку платежа, либо его безусловное исполнение в установленный срок.

Вексель в латиноязычной среде Кафы назывался «тракта» (*tracta*), письменное распоряжение о возвращении долга [24, с. 181-192; 35, vol. 8, col. 141c]. У греков он обозначался «коллибистика симбола» (*κολλιβιστικα συμβολα*) [63, с. 784], письмо о необходимости погашения долговых обязательств. У мусульман вексель именовался «суфтаджа» [2, с. 265], письменное уведомление третьему лицу об уплате указанного долга.

Существовал простой вексель [38, с. 94-95]. Он представлял собой долговое обязательство дебитора возвратить установленную сумму денег кредитору в четко оговоренный срок. Здесь заёмщик, дебитор, выступал в роли векселедателя, а кредитор, банк, становился векселедержателем.

И выделялся переводной вексель [38, с. 95-96]. Он представлял собой письменное распоряжение кредитора (трактанта, банка) заемщику (трактатору, дебитору) об уплате долга с процентами в строго установленный срок в том месте, или тех местах, где заемщик осуществлял предпринимательскую деятельность и где кредитор имел своих представителей (ремитентов). Здесь кредитор оказывал-

ся в функции векселедателя, который передавал вексель своему представителю (ремитенту) в другом месте, становившемся векселедержателем. Именно он предъявлял вексель дебитору, или его доверенным лицам, с требованием погасить долг. Векселя как ценные бумаги могли продаваться, уступаться другим лицам. В этом качестве они становились предпосылкой безналичных расчетов.

Гораздо чаще банк выдавал векселя, получая вклады от клиентов. В данном случае векселедержатель получал возможность не возить с собой крупные суммы наличных денег, а предъявить вексель в любом, самом отдаленном банке и получить по обменному курсу эквивалентную сумму в местной валюте.

Функцию транспортировки денег брал на себя банк. Для этой цели нанимался специальный транспорт, отвечавший требованиям повышенной безопасности, принималась охрана.

Уже при выпуске векселей как ценных бумаг, получавших известное обращение, банк начинал закреплять за собой функцию эмитента. Следующим шагом стало право банка удостоверять законность обращавшейся на городском рынке монеты своей особой надчеканкой. Это право предоставлялось городскими властями по согласованию с наместником Солхата. Уже с конца XIII в. известна форма надчеканки в виде равноконечного креста на татарских дангах, которую румынский нумизмат Октавиан Ильеску считал знаком генуэзской общины Кафы [45, с. 156-170]. Подобная фигура креста воспроизводила один из символов Генуи на генуэзских денариях.

С 1330-х гг. появилась еще более выразительная форма надчеканки в виде изображения врат — Janua, символа Генуи (*portallo dei genovesi*) [4, с. 155-159; 48, с. 44], хотя иной раз их называют «замком», или «башней» [58, с. 307-308]. Эта геральдическая фигура соотносилась с республиканским устройством Генуи, властью генуэзского народа. В Кафе же этот знак трансформировался из символа генуэзской общины крымского города в символ всей объединенной *civitas* (*signum communis*).

Конечно же, банк выступал только заказчиком контрамаркирования необходимого объема монет, а исполнителем выступал монетный двор, ближайший из которых находился в ту пору в Солхате. От этого права контрамаркирования оставался только один шаг до получения монетной регалии, когда на монетах кафского чекана будут отпечатываться инициалы не консулов, но банкиров Кафы.

Возвращаясь к контрамаркам, или надчеканкам, нужно отметить, что надчеканиванию подвергались только те монеты, которые соответствовали определенному весу, пробе серебра и величине, устанавливаемой по диаметру. Норматив задавался уже весовыми стандартами города Кафы, применявшимися для измерения монетной массы. Это были «малая либра веса Кафы» (*libbre al peso di Caffa*) [37, с. 223], соответствовавшая 316,75 г, «соммо веса Кафы» (*sommo peso di Caffa*) [37, с. 223], равнявшийся 224,36 г [3, с. 63-67], и «саджо веса Кафы» (*saggi al peso di Caffa*) [37, с. 23], составлявший 4,39 г. Из соммо, представлявшего собой слиток серебра ладьевидной формы, стандартно изготавливались на рубеже XIII-XIV вв. 120 барикатов [22, с. 659]. Стало быть, каждая такая монета весила 1,869 г, имела 650 пробу, диаметр 15 мм. Именно

на барикатах, иногда на ярмаках, дангах и дирхемах, имевших такие же параметры, и ставились надчеканки коммуну Кафы.

Предшествующие историки, исследовавшие историю банковской деятельности в генуэзских колониях, отмечали существование банков в Кафе не ранее XV в., связывали их становление с Банком Сан Джорджо в Генуе, главным банком Италии и, пожалуй, Европы того времени, основанным в 1407 г. [49, с. 48-49; 52, с. 292-302; 57, с. 8-13; 67, с. 200-211].

Однако уже с конца XIII в. морская международная торговля в Кафе обслуживалась банками. Согласно нотариальным записям Ламберто ди Самбучето 1289-1290 гг., в городе действовали четыре таких кредитных учреждения [21, N 202, 256, 424, 704]. Известны имена их владельцев, первых банкиров Кафы. Одно из имен — Манфред [21, N 704] — не свойственно генуэзцам. Оно — германского происхождения, имеет смысл «человек мира» (69, р. 419), примечательный для социальной психологии космополита.

Снижать статус этих ранних банков, якобы ничем не отличавшихся от меняльных лавок, нельзя. Кафские банкиры осуществляли не только обмен монет одного типа на другой, но и занимались транспортировкой денег [21, N 202, 424], открытием счетов клиентов, переводами с одного счета на другой, выпуском векселей, кредитованием торговых предприятий [21, N 124, 202, 211, 214, 424, 704], ну и, наконец, легализацией неопределенной монетной массы Дешт-и Кипчака, необходимой для обеспечения экономики города.

Заключение

В целом, активность и ритм деловой жизни Кафы определяли меняльные лавки — трапезы, сарраф янсеке и кампсы. Их владельцы, трапезиты, саррафы и кампсоры адаптировали к нуждам и потребностям горожан богатейший денежный фонд Средиземноморья и Дешт-и Кипчака. Это — порядка полусотни номиналов, а если учесть очень существенные дифференцы между эмиссиями разных монетных дворов одного суверена, то это — более шести сотен монетных разновидностей. Самые креативные из менял достаточно быстро трансформировались в банкиров, становились основателями первых банков Кафы. Для них были свойственны новые функции — получение вкладов, выдача ссуд (данейон, кард и узура), выплата процентов вкладчикам и получение таковых с заемщиков (коллибос, риба и фенус), выпуск векселей (коллибистика симбола, суфтаджа и тракта) и, наконец, надчеканивание серебряной и медной монеты, соответствовавшей весовым и пробирным стандартам Кафы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бертъе-Делагард А. Л. [О раскопках в Феодосийском порту: рук.] / А. Л. Бертъе-Делагард // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург, 1894. Ф. 1. Оп. 1. Императорская археологическая комиссия. Д. № 157.

2. Большаков О. Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII вв. Социально-экономические отношения / О. Г. Большаков. Москва: Восточная литература, 2001.
3. Еманов А. Г. Заметки по метрологии Кафы XIV-XV вв. / А. Г. Еманов // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва: Гос. ист. музей, 1999.
4. Козубовский Г. А. О времени появления кафинских надчеканок на джучидских монетах / Г. А. Козубовский // Сугдейский сборник. Судак; Киев, 2005. Вып. II.
5. Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин. Москва: Изд-во АН СССР, 1962.
6. Лебедев В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII — начало XIV вв.) / В. П. Лебедев // Вестник Одесского музея нумизматики. 2000. № 2.
7. Наделяев В. М. Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Наука, 1969.
8. Петров П. Н. Очерки по нумизматике монгольских государств XIII-XIV вв. / П. Н. Петров. Нижний Новгород: Всерос. науч.-исслед. ин-т Информэлектро, 2003.
9. Петров П. Н. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государстве Чагатаидов и Джучидов / П. Н. Петров, К. М. Байпаков, Д. Н. Воякин. Алматы, 2014.
10. Петрова Э. Б. Античная Феодосия: история и культура / Э. Б. Петрова. Симферополь: Сонат, 2000.
11. Пономарев А. Л. Барикат и ярмак: зарождение денежной системы в Северном Причерноморье / А. Л. Пономарев // Наследие Золотой Орды. 2012. № 2.
12. Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи: квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики / А. Л. Пономарев. Москва: URSS, 2002.
13. Сазанов А. В. Исследования средневековой Каффы в 1991-1992 гг. / А. В. Сазанов, Ю. Ф. Иващенко // Боспорский сборник. 1994. Вып. IV.
14. Сейфеддини М. А. Монеты ильханов XIV в. / М. А. Сейфеддини. Баку: Изд-во АН Азербайдж. ССР, 1968.
15. Скржинская Е. Ч. [О раскопках в Феодосии: рук.] / Е. Ч. Скржинская // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург, 1924. Ф. 2. Оп. 1. Государственная академия истории материальной культуры. Д. № 23.
16. Слепова Т. И. Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII-XV вв. / Т. И. Слепова // Труды государственного Эрмитажа. Вып. XXVI. Ленинград: Изд-во гос. Эрмитажа, 1986.
17. Шкорпил В. В. [Работы в генуэзской крепости Феодосии: рук.] / В. В. Шкорпил // Научный архив Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург, 1908. Ф. 1. Оп. 1. Императорская археологическая комиссия. Д. № 192.
18. Airaldi G. Studi e documenti su Genova e l' Oltremare / G. Airaldi. Bordighera : Istituto internazionale di studi Ligure, 1974.
19. Argenti Ph. The Occupation of Chios by the Genoese and their Administration of the Island, 1346-1566 / Ph. Argenti. Cambridge : Cambridge University Press, 1958. Vol. 3.
20. Badarch N. How to read ilkhanid coins / N. Badarch. Ulaanbaator, 2006.
21. Balard M. Gènes et l' Outre-Mer. T. I: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290 / M. Balard. Paris ; La Haye : Mouton and Co, 1973.

22. Balard M. La Romanie génoise (XIIe — début du XVe siècle) / M. Balard. Rome : Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, 1978. Vol. 1.
23. Balbi G. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (secolo XIV) / G. Balbi, S. Raiteri. Bordighera : Istituto internazionale di studi Ligure, 1973.
24. Balletto L. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (secoli XIII-XV) / L. Balletto. Genova, 1976.
25. Balog P. Coinage of the Mamluk Sultans of Egypt and Syria / P. Balog. New York: American numismatic Society, 1964.
26. Bautier R.-H. Points de vue sur les relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / R.-H. Bautier // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien / Actes du VIIIème Colloque international d'histoire maritime. Paris, 1970.
27. Bendall S. An introduction to the coinage of the Empire of Trebizond / S. Bendall. London: Spink Books, 2015.
28. Borlandi F. El libro di mercatantie et usanze de' paesi / F. Borlandi. Torino, 1936.
29. Bratianu G. J. Actes des notaires Génois de Pera et de Caffa de la fin du treizieme siècle (1281-1290) / G. J. Bratianu. Bucarest : Cultura Natională, 1927.
30. Brătiani G. L. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle / G. J. Bratianu. Paris, 1929.
31. Byzantine coins in Theodosia. [Electronic resource].
URL: <http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=40&start=6>.
32. Corpus nummorum Italicorum. Roma : Tipografia ditta L. Crechini, 1912-1930. Vol. 3-12.
33. Desimoni C. Observations sur le monnaie, les poids et les mesures cités dans les actes du notaire génois Lamberto di Sambuceto / C. Desimoni // Revue de l'Orient Latin. 1895. Vol. 3.
34. Drimba V. Codex Cumanicus: édition diplomatique avec fac-similés / V. Drimba. Bucarest : Editura enciclopedica, 2000.
35. Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis / Ch. Du Cange. Niort: L. Favre, 1883-1887. Vol. 1-7.
36. Eusebii Hieronymi Stridonensis. Divinae Bibliothecae. Liber Deuteronomici / Eusebii Hieronimi Stridonensis // Patrologia cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Series Latina. Parisiis, 1845. Vol. 28.
37. Evans A. Francesco Balducci Pegolotti. La pratica della mercatura / A. Evans. Cambridge Massachusetts : Harvard University Press, 1936.
38. Felloni G. Moneta, credito e banchi in Europa: un millennio di storia / G. Felloni. Genova : Università degli studi di Genova, 2000.
39. Feodosijskij muzej drevnostej [numismatic collections]. [Electronic resource]. Available to: gосkatalog.ru/portal/#/collections?id.
40. Gaitte J. Tractatus de usura et foenore / J. Gaitte. Parisiis, 1688.
41. Giagnacovo M. Appunti di metrologia mercantile Genovese. Un contributo della documentazione aziendale Datini / M. Giagnacovo. Firenze : Università di Firenze, 2014.
42. Grierson Ph. Byzantine coinage / Ph. Grierson. Cambridge Massachusetts : Harvard University Press, 1999.
43. Grierson Ph. Byzantine coins / Ph. Grierson. Cambridge : Cambridge University Press, 1982.
44. Hinz W. Islamische Masse und Gewichte: umgerechnet ins Metris / W. Hinz. Leiden : Brill, 1970.

45. Iliescu O. La monnaie génoise dans les pays roumains aux 13ème–15ème siècles / O. Iliescu // Colloquio romeno-italiano “I genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII-XIV”. Bucarest, 1977.
46. Izmirlier Y. The coins of Anatolian Seljuks / Y. Izmir. Istanbul, 2010.
47. Khvalkov E. The colonies of Genoa in the Black Sea region: evolution and transformation / E. Khvalkov. New York; London: Routledge, 2018.
48. Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi / G. Lunardi // Atti della società Ligure di storia Patria. Nuova serie. Genova, 1980. Vol. 20. Fasc. 1.
49. Marengo E. Il Banco di S. Giorgio / E. Marengo. Genova : A. Donath ed., 1911.
50. Metcalf D. M. Coinage of the Crusades and the Latin East / D. M. Metcalf. Oxford: Oxford University Press, 1995.
51. Mortensen J. Thomas Aquinas. Summa theologiae / J. Mortenson. Rochester, 2018. Vol. 2. P. 1.
52. Musso G. G. Note d'Archivio sul Banco di San Giorgio / G. G. Musso // Atti della società Ligure di storia Patria. Nuova serie. Genova, 1964. Vol. 2.
53. Nigel F. Medieval Caffa and the Black Death / F. Nigel. 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.cointalk.com/threads/medieval-caffa-and-the-black-death.282461>.
54. Online Catalogue of Byzantine Coins. [Electronic resource]. URL: doaks.org/resources/coins.
55. Online Catalogue of Golden Horde Coins. [Electronic resource]. URL: <http://www.museum-of-money.org/vipushennie-v-krymu/198-dengi-krym/monety-zolotoy-ordy>.
56. Pamuk Ş. A monetary history of the Ottoman Empire / Ş. Pamuk. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
57. Pistarino G. Banche e banchieri del Trecento nei centri del Mar Nero / G. Pistarino // *Cronache Finmare*. 1974. Vol. 4. N 5/6.
58. Pistarino G. Les symboles de Gênes dans les établissements d'Outre-mer / G. Pistarino // *Coloniser au Moyen Âge*. Paris, 1995.
59. Rebstock U. Weights and measures in Islam / U. Rebstock. Berlin: Springer, 2008.
60. Reuter T. Decretum magistri Gratiani / T. Reuter, G. Silagi. München, 2009.
61. Rum Seljuk coins in Theodosia. [Electronic resource]. URL: <http://evpatorg.com/forum/viewtopic.php?id=1687>.
62. Sauli L. Imposicio Officii Gazariae / L. Sauli // *Historiae patriae monumenta. Augustae Taurinorum : Regio typographio*, 1838. Vol. 2. P. 1.
63. Scapulae J. Lexicon græco-latinum / J. Scapulae. Londini : Typis excudit J. F. Dove, 1820.
64. Schilbach E. Byzantinische Metrologie / E. Schilbach. München: C. H. Beck, 1970.
65. Schreiner P. Texte zur spätbyzantinischen Finanz-Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana / P. Schreiner. Città del Vaticano, 1991.
66. Seybold C. F. Glossarium latino-arabicum / C. F. Seybold. Berolini : In aedibus Aemilii Felber, 1900.
67. Sieveking H. J. Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di S. Giorgio / H. J. Sieveking. Freiburg; Berlin; Leipzig; Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr, 1898. Bd. 1-2.
68. Simmel G. The philosophy of money / G. Simmel. Abingdon: Routledge, 2011.
69. Tanet Ch. Dictionnaire des prénoms / Ch. Tanet, T. Hordé. Paris : Larousse, 2009.
70. Vigna A. Statutum Caphe / A. Vigna // Atti della società Ligure di storia patria. Genova, 1879. Vol. 7. P. 2.

Alexander G. EMANOV¹

UDC 94(4)

KAFA'S MONEY-CHANGING HOLE IN THE 13TH — 14TH CENTURIES

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of History and Mundial Politic,
University of Tyumen
a.g.emanov@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-2352-4363

Abstract

This Article addresses Origin of the Money-Changing Hole in Kafa in the 13th — 14th Centuries based on a wide Variety of Sources, public-legal Documents, notarial Deeds, public financial Registers, private financial Records, Trade Books, numismatic and archaeological Collections. In the Article reconstructed Activity of the Greek Trapeza and Trapezites, who specialized in the Exchange of Coins with Greek Writing, of the Levant Sarraf Yanseke and Sarrafs, in Charge of which has been Oriental Money Exchange, of the Italian Campsa and Campsors, who were responsible for Occident Coins. The Money-Changing Hole in Kafa was doing since the End of the 13th Century not only Exchange Money, but also Credit of the commercial Matters, torn into early Banks. One of the first Bankers in Kafa was Manfred, whose Name was not Italian, but German Origins, which meant “Man of World”, which reflected the cosmopolitan Character of the City.

Keywords

Crimea, Kafa, 13th — 14th Centuries, Trapeza, Trapezites, Sarraf Yanseke, Sarrafs, Campsa, Campsor, Cambitor, Hyperpers, Aspers, Follis, Miliarsiens, Dirhams, Fels, Danga, Baricats, Akcha, Zechins, Ducats, Florins, Genovino, Denarius.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-179-205

Citation: Emanov A. G. 2022. “Kafa’s money-changing hole in the 13th — 14th centuries”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 179-205.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-179-205

REFERENCES

1. Bertje-Delagard A. L. 1894. "About the excavations in the port of Feodosia: the manuscript". Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg. F. 1. Op. 1. The Imperial archaeological Commission. D. No. 157 [In Russian]
2. Bolshakov O. G. 2001. The Medieval City of the Middle East. 7th — Middle 13th Centuries. The Socio-Economic Relations. Moscow: Oriental Literature. [In Russian]
3. Emanov A. G. 1999. "The notes on Kafa's metrology in 14th — 15th centuries". The Seventh All-Russian Numismatic Conference. Moscow: State historical Museum Publishing. [In Russian]
4. Kosubovskij G. A. 2005. "About the time of appearance of supercharges on juchid coins". Sougdaia Miscellaneous. Sudak; Kiev. Vol. 2. [In Russian]
5. Kropotkin V. V. 1962. The Treasures of Byzantine Coins on the Territory of the Soviet Union. Moscow: Academy of Sciences of the Soviet Union Publishing. [In Russian]
6. Lebedev V. P. 2000. "The corpus of Crimea's coins as a part of the golden horde". Bulletin of the Odessa Numismatic Museum. No. 2. [In Russian]
7. Nadel'jaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Tcherbak A. M. 1969. The Old Turkic Dictionary. Leningrad: Science. [In Russian]
8. Petrov P. N. 2003. The Essays on Numismatics of the Mongolian State in the 13th — 14th Centuries. Nizhny Novgorod. [In Russian]
9. Petrov P. N., Paipakov K. M., Vojakin D. N. 2014. The Minting and Money Circulation in Eke Mongol Ulus, in Chagatai and Jochi States. Almaty. [In Russian]
10. Petrova E. B. 2000. The Ancient Feodosia: the History and Culture. Simferopol: Sonat. [In Russian]
11. Ponomarev A. L. 2012. "The origin of the monetary system in the northern Black Sea region". The Heritage of Golden Horde. No. 2. [In Russian]
12. Ponomarev A. L. 2002. The Money of the Golden Horde and the Empire of Trebizond: Quantitative Numismatic and the Processes of the Medieval Economy. Moscow: URSS. [In Russian]
13. Sasanov A. V., Ivaschenko Y. F. 1994. "The studies of the medieval Caffa". Bosphorean Miscellaneous. Vol. 4. [In Russian]
14. Sejfeddini M. A. 1968. The Coins of Ilkhans in the 14th Century. Baku: Academy of Sciences of the Azerbaijan Republic Publishing. [In Russian]
15. Skrzhinskaja E. C. 1924. "[About the excavations in Feodosia: the manuscript]". Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg. F. 2. Op. 1. The Imperial archaeological Commission. D. No. 23. [In Russian]
16. Slepova T. I. 1986. "Some aspects of the distribution of venetian and genoese coins and their imitations in the eastern Mediterranean and in the north Black Sea region in 12th — 15th Centuries". The Works of the State Hermitage. Vol. 26. Leningrad: State Hermitage Publishing. [In Russian]
17. Shkorpil V. V. 1908. "[The work in Feodosia's genoese fortress: the manuscript]". Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg. F. 1. Op. 1. The Imperial archaeological Commission. D. No. 192. [In Russian]

18. Airaldi G. 1974. Studi e documenti su Genova e l' Oltremare. Bordighera: Istituto internazionale di studi Ligure.
19. Argenti Ph. 1958. The Occupation of Chios by the Genoese and their Administration of the Island, 1346-1566. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 3.
20. Badarch N. 2006. How to Reed Ilkhanid Coins. Ulaanbaator.
21. Balard M. 1973. Gênes et l' Outre-Mer. Vol. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290. Paris; La Haye: Mouton and Co.
22. Balard M. 1978. La Romanie génoise (12ème — début du 15ème siècle). Rome: Bibliothèque des Écoles françaises d' Athènes et de Rome. Vol. 1.
23. Balbi G., Raiteri S. 1973. Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (secolo XIV). Bordighera: Istituto internazionale di studi Ligure.
24. Balletto L. 1976. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (secoli XIII-XV). Genova.
25. Balog P. 1964. Coinage of the Mamluk Sultans of Egypt and Syria. New York: American numismatic Society.
26. Bautier R.-H. 1970. "Points de vue sur les relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge". Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l' Océan Indien. Actes du 8ème Colloque international d' histoire maritime. Paris.
27. Bendall S. 2015. An Introduction to the Coinage of the Empire of Trebizond. London: Spink Books.
28. Borlandi F. 1936. El libro di mercatantie et usanze de' paesi. Torino.
29. Bratianu G. J. 1927. Actes des notaires Génois de Pera et de Caffa de la fin du treizieme siècle (1281-1290). Bucarest: Cultura Natională.
30. Brătiami G. L. 1929. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. Paris.
31. Byzantine coins in Theodosia. [Electronic resource].
<http://theatron.byzantion.ru/topic.php?forum=14&topic=40&start=6>.
32. Corpus nummorum Italicorum. 1912-1930. Roma: Tipografia ditta L. Crechini. Vol. 3-12.
33. Desimoni C. 1895. "Observations sur le monnaie, les poids et les mesures cités dans les actes du notaire génois Lamberto di Sambuceto". Revue de l' Orient Latin. Vol. 3.
34. Drimba V. 2000. Codex Cumanicus: édition diplomatique avec fac-similés. Bucarest: Editura enciclopedica.
35. Du Cange Ch. 1883-1887. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis. Niort: L. Favre. Vol. 1-7.
36. Eusebii Hieronymi Stridonensis. 1845. "Divinae Bibliothecae. Liber Deuteronomici". Patrologia cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commode, oeconomica omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum. Series Latina. Parisiis. Vol. 28.
37. Evans A. 1936. Francesco Balducci Pegolotti. La pratica della mercatura. Cambridge Massachusetts: Harvard University Press.
38. Felloni G. 2000. Moneta, credito e banchi in Europa: un millennio di storia. Genova: Università degli studi di Genova.
39. Feodosijskij muzej drevnostej [numismatic collections]. [Electronic resource].
goskatalog.ru/portal/#/collections?id.
40. Gaitte J. 1688. Tractatus de usura et foenore. Parisiis.
41. Giagnacovo M. 2014. Appunti di metrologia mercantile Genovese. Un contributo della documentazione aziendale Datini. Firenze: Università di Firenze.

42. Grierson Ph. 1999. *Byzantine Coinage*. Cambridge Massachusetts: Harvard University Press.
43. Grierson Ph. 1982. *Byzantine Coins*. Cambridge: Cambridge University Press.
44. Hinz W. 1970. *Islamische Masse und Gewichte: umgerechnet ins Metris*. Leiden: Brill.
45. Iliescu O. 1977. *La monnaie génoise dans les pays roumains aux 13ème — 15ème siècles*. Colloquio romeno-italiano "I genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII-XIV". Bucarest.
46. Izmirlier Y. 2010. *The Coins of Anatolian Seljuks*. Istanbul.
47. Khvalkov E. 2018. *The Colonies of Genoa in the Black Sea region: Evolution and Transformation*. New York; London: Routledge.
48. Lunardi G. 1980. "Le monete delle colonie genovesi". *Atti della società Ligure di storia Patria*. Nuova serie. Genova. Vol. 20. Fasc. 1.
49. Marengo E. 1911. *Il Banco di S. Giorgio*. Genova: A. Donath ed.
50. Metcalf D. M. 1995. *Coinage of the Crusades and the Latin East*. Oxford: Oxford University Press.
51. Mortensen J. 2018. *Thomas Aquinas. Summa theologiae*. Rochester. Vol. 2, p. 1.
52. Musso G. G. 1964. "Note d'Archivio sul Banco di San Giorgio". *Atti della società Ligure di storia Patria*. Nuova serie. Genova. Vol. 2.
53. Nigel F. 2016. *Medieval Caffa and the Black Death*. 2016. [Electronic resource]. <https://www.cointalk.com/threads/medieval-caffa-and-the-black-death.282461>.
54. *Online Catalogue of Byzantine Coins*. [Electronic resource]. doaks.org/resources/coins.
55. *Online Catalogue of Golden Horde Coins*. [Electronic resource]. <http://www.museum-of-money.org/vipushennie-v-krymu/198-dengi-krym/monety-zolotoy-ordy>.
56. Pamuk Ş. 2000. *A Monetary History of the Ottoman Empire*. Cambridge: Cambridge University Press.
57. Pistarino G. 1974. "Banche e banchieri del Trecento nei centri del Mar Nero". *Cronache Finmare*, vol. 4, no. 5/6.
58. Pistarino G. 1995. "Les symboles de Gênes dans les établissements d'Outre-mer". *Coloniser au Moyen Âge*. Paris.
59. Rebstock U. 2008. *Weights and Measures in Islam*. Berlin: Springer.
60. Reuter T., Silagi G. 2009. *Decretum magistri Gratiani*. München.
61. *Rum Seljuk coins in Theodosia*. [Electronic resource]. <http://evpatorg.com/forum/viewtopic.php?id=1687>.
62. Sauli L. 1838. "Imposicio Officii Gazariae". *Historiae patriae monumenta*. Augustae Taurinorum: Regio typographio, vol. 2, p. 1.
63. Scapulae J. 1820. *Lexicon græco-latinum*. Londini: Typis excudit J. F. Dove.
64. Schilbach E. 1970. *Byzantinische Metrologie*. München: C. H. Beck.
65. Schreiner P. 1991. *Texte zur spätbyzantinischen Finanz-Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana*. Città del Vaticano.
66. Seybold C. F. 1900. *Glossarium latino-arabicum*. Berolini: In aedibus Aemilii Felber.
67. Sieveking H. J. 1898. *Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di S. Giorgio*. Freiburg; Berlin; Leipzig; Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr. Bd. 1-2.
68. Simmel G. 2011. *The Philosophy of Money*. Abingdon: Routledge.
69. Tanet Ch., Hordé T. 2009. *Dictionnaire des prénoms*. Paris: Larousse.
70. Vigna A. 1879. "Statutum Caphe". *Atti della società Ligure di storia patria*. Genova. Vol. 7, p. 2.